

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

СТИХОТВОРЕНИЯ (1828
Г.)

Петр Вяземский
Стихотворения (1828 г.)

«Public Domain»

1828

Вяземский П. А.

Стихотворения (1828 г.) / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1828

Все рассказы мои вы назовете бредом
Согласен, спора нет; и я за
вами следом
Их сонным бредом назову:
Но тот, кто раз быть вместе с
вами,
Признается легко, что бредит я стихами.
О том, что каждый в вас увидит
наяву.

Содержание

К ***	5
Графине ***	6
Дар все делать невпопад	8
Эпиграмма	10
Польской	11
Многолетие, петое во время ужина при питье за здравие Государя	13
Императора	
Нетленный цветок	14
Слезы прощания	15
Да как бы не так	16
Сновидение	18
Бирюза	19
Прощание	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Петр Вяземский

Стихотворения (1828 г.)

К ***

Все рассказы мои вы назовете бредом
Согласен, спора нет; и я за вами следом
Их сонным бредом назову:
Но тот, кто раз быть вместе с вами,
Признается легко, что бредит я стихами.
О том, что каждый в вас увидит наяву.

Графине ***

Что поднесет новорожденной милой
Поэт, здоровьем и дарованьем хилой?
Он поднесет ли вам нескладные склады,
Стихи, горячки алой горячие следы,
Стихи снотворные, бессонницы поруки?
Но не бессовестно ль ему,
От скуки и на вас нагнать смертельной скуки
Неотразимую чуму?
Нет, над собой я одержу победу,
Нет, в день рожденья ваш, я вас не уморю,
И к лихорадочному бреду
В добавок бредом рифм с оглядкой подарю.
Болезни голову – что жь делать? – покорю,
Но сердце чистое недугу не подвластно,
Волненью чуждое, оно на едине,
Как в магнетическом и дальновидном сне
И верно чувствует, и с истиной согласно.
Пусть за меня оно приветствовать спешит
Улыбку первую новорожденной милой,
И, вдохновенное пророческою силой,
В избытке чувств ей говорит:
«Ты будешь – (*ты* – не в оскорбленье;
Вы – предразсудка дань условной суете;
Но сердце вольное, в природной простоте,
Избрало *ты* в местоименье
И Божеству и красоте!)
Ты будешь жить для радостей и счастья,
Как цвет, ласкаемый лобзаньем тишины,
Доверчиво цветет на родине весны,
Под небом радостным, не знающим ненастья!
Так немерцающий рассвет
Светлеет и тебе на небе жизни ясной,
И тихая весна души твоей прекрасной
Тебе взлелеет счастья цвет!» –
Умень нравиться без помощи искусства,
Ум, образованный под вдохновеньем чувства,
Ученость, но не та, что с хартией вьруке
И в шапке докторской влачит педанства узы,
А светлая подруга светлой Музы
В похищенном у Грации венке;
Дарь песней, про себя, без жажды к книжной славе;
В словах затейливость блестящей остроты,
И прелесть милой простоты
В открытом я веселом праве: –
Все это вам судьбой дано!..

И только ли? Нет, после верных справок,
Еще припомнил я достоинство одно:
Глаза прелестные в добавок!
А женщине, чета прелестных глаз,
Как ум не умничай, не лишнее для счастья,
В тех – тайна женского над нами самовластья,
А кто не рад господствовать из вас?
Любуясь прелестью дитяти,
Как я ни обещал свой укротить язык,
Но заболтался я не кстати,
Хлыстова бодрый ученикь.

Дар все делать невпопад (Из Рюльера.)

Кому из вас, друзья мои,
Еще от детства не известно,
Как в оные волшебны дни
Киприде пояс дан чудесной;
Но неравно известно всем,
Как своенравною судьбою
Супруг её был между тем
Наградой уделен иною:
Тяжелой и большой сумою,
Несчастливым выродком из сум,
Куда на зло, иль наобум,
Цари Олимпа накидали
Познание, веселость, ум,
И на смех все перемешали
Одно с другим и кверху дном!
К ним в след забросили потом
Услужливость и торопливость,
Которые в глаза глядят,
Толкуют вашу молчаливость,
Пыхтят, вертятся и спешат,
Чтоб ничего не кончить в пору,
Опаздывая в торопях.
Несправедливую укору
С обидой горькой на устах,
Смех глупости, смех принужденья,
Холодных наставлений свет,
Полудогадки, подозренья,
Обиняков лукавых смех,
И оправдания дурные
Во след намереньям благим,
И предисловия большие
К деяньм мелким и пустым.
Но из даров сумы просторной,
Важнейший дар, из всех отборной,
По всем приметам и правам,
Всегда, везде несносней нам,
Который отравляет радость,
Разочаровывает младость,
И прелесть безобразить рад –
Есть дар: все делать не в попад.
Однажды в небесах гуляя,
Вулкан, неловко припадая,
Споткнулся и упал мешок

рассыпался с несчастным кладом,
И многих с головы до ног
Дарами заметал как градом!
Мне поменно их назвать
Теперь в стихах не осторожно,
Но нам самим легко их можно
В гостиных барских распознат.

Эпиграмма

Он в разных видах мной замечен,
Противуречий много в нем:
Он скрытен сердцем, но умом
Уж как за то чистосердечен.

Польской

Упал на дерзкие главы
Гром мести сильной и правдивой:
Знамена, мстители Москвы,
Шумят над Сейной горделивой.
восстань, о древний град Царей!
И отряси с чела туманы;
Да славою твоих детей
Твои целятся ныне раны!

Хор.

Мы празднуем твою здесь месть!
Москва! хвала Тебе и честь!
Твои развалины священны!
они гробницей бед вселенны.

Небес к нам грозных приговор
Просил от света жертвы славной,
Без ропота и без укора
Склонилась ты главой державной,
Три дни объятая огнем,
Ты гнев их ярый утомила;
Разящий отвратила гром
И Небо с нами примирила.

Хор.

Москва! твоих развалин вид
Красноречивей пирамид!
они и отдаленных внучат
Геройским подвигам научат

Сражен полуденной кумир
От твердой Севера десницы;
Уже сердцам светлеет мир,
Как после бури луч денницы,
И с умилением в Москве
Народы, жертвы долгой брани,
В благоговейном торжестве
Возносят благодарны длани.

Хор.

Народы! бич ваш гордый паль!
День отдыха для вас настал!

Омытые своею кровью,
Свяжитесь миром и любовью!
Красуйся славою в веках
Москва! спасительница мира;
Да будет в век в твоих стенах
Обитель счастья и мира!
Да процветут твои сыны
И девы, прелестями венчанны;
Да придет с ужасов войны
К тебе скорей твой Царь желанный!

Хор.

Спеши, о радостный вам час!
Да узрим мы Царя среди вас!
Да отдохнет на наших дланях
Герой, увенчанный во бранях!

Многолетие, петое во время ужина при питье за здравие Государя Императора

Многие лета, многие лета
Спасшему Царства праведной битвой!
Славе России, радости Света!
Боже! тронися нашей молитвой:
Спасшему Царства праведной битвой,
Славе России, радости света,
Многие лета! многие лета!

«Сын Отечества», ч. 14, 1814

Нетленный цветок

Объятый молнией случайной,
Погиб красавицы убор,
Под коим прелестию тайной
Она обворожала взор.

Уже, счастливец дерзновенный,
Ты лобызать не будешь вновь
Душистых кудрей шелк бесценный,
Что нежно выпряла любовь.

Как блеск зарницы летней ночи,
Из-под погибшего венца
Уже гореть не будут очи
И зарево кидать в сердца.

Ты век свой отжил: так утратим
Мы все, что веселило нас,
И сожалением заплатим
Веселья легкокрылый час.

Но недотронутый бедою
Цветок в уборе уцелел?
Неизменной красотой
Он светит, как всегда светлел.

Когда нетленною святыней
Щадил тебя и самый рок;
В огне испытанный, будь ныне
Сердечной памяти цветок.

Так, пусть судьбы враждебной пламень
Похитить радости готов
И опалит последний камень,
Воздушных замков наших снов;

Но, верны думой благодарной
Том, чего у нас уж нет,
Мы отомстим судьбе коварной,
Храня воспоминанья цвет.

Слезы прощания

Благодарю тебя за слезы:
Роса их утренней свежей
Взлелеет в памяти моей
Неувядаемые розы.
Я помнить буду этот час,
Ознаменованный разлукой:
Так, будь за жизнь, и смерть за нас
Он в дружбе верною порукой!

Когда в вражде с самим собой
Другими буду недоволен
И ядовитую тоской
Сердечного припадка болен:
Прощанья вспомню я слезу,
И добрый вестник примиренья,
Она, как радуга спасенья,
Смирит сердечную грозу.

Иль как слеза воздушной Пери
Из заточенья мрачных дум,
К надежде растворяя двери,
Она искупить грустный ум.
Скажу себе: тот жил не даром,
К кому слезою взор светлел,
Кто сердце ближней тихим жаром
Священной дружбы разогрел

Да как бы не так

Пока наш ум молокосос,
И жизнь поит нас полной чашей, –
Судьба на каждый наш вопрос
Нам говорит: все в воле вашей!
Когда ж сосуд уж поиссяк,
А сердце пить еще все хочет:
Что ни спроси, судьба бормочет:
«Да как бы не так!»

Вот редкая душа Оргон!
Всех ближних братьями он числит,
И о нуждающемся он
Без слез и сонный не помыслит.
А попроси в займы платок,
Или услуги на два гроша,
Что ж, рад себя отдать святоша?
«Да как бы не так!»

Женился старый наш Майор,
Майорша в три раза моложе:
Он на замок и дом, и двор –
И сам бессменно на стороже.
Уж вот благочестивый брак!
– «Есть дети?» – «Трое!» – Что ж, умора
Все так и вылиты в Майора!
«Да как бы не так?»

У дружбы есть двойчатка: лесть,
они с лица отчасти схожи,
С одной знакомство трудно свести,
С другою знаются вельможи.
Как раз жди с нею сесть в просак:
Что ж как разнюхают сударку,
Ее по шее да в припарку....
«Да как бы не так?»

Секрет подписок и программ
Есть высший взгляд Литературы;
Все деньги прибери к рукам, –
А публика? – жди корректуры.
Когда народ наш был простяк,
Честь авторства цеилась строже:
Честь денег каждому дороже? –
«Да как бы не так!»

Как мир наш при свечах хорош!
Как при свечах все люди гладки!
Нигде пятна не разберешь,
Нет ни морщинки, ни заплатки.
Везде улыбка, блеск и лак;
Погас фонарь: и дня светило...
– «Бдаженства новые раскрыло?»
«Да как бы не так?» –

Сновидение

Как мог присниться я тебе?
Какой игрой воображенья
Ниспослано мне в дар обманом сновиденья,
Что наяву моей отказано мольбе?

Я мыслью был твоей, и ею освятился;
С тобой наедине в таинственной тиши
Мой образ, для тебя незримый отразился
На зеркале твоей души.

И я не чувствовал, и мысль моя слепая,
Земная узница, не разгадала мне,
Что Ангел обо мне мечтает в сених рая,
Что улыбнулся он быть может мне во сне.

Бирюза

Много камней драгоценных
Ярко радуют глаза,
Но для глаз его прельщенных
Всех светлее бирюза.

Бирюзе дан цвет чудесный,
В ней прелестных таинств цвет,
В ней земле залог небесный
Необманчивых примет.

рассветает небо Мая
Бирюзовой красотой,
Незабудка голубая
Дышит свежей бирюзой.

И ему она являет
Неземные красоты, –
И в душе его питает
Незабвенные мечты.

Все пред ним мертво, уныло,
Где не видит бирюзы;
Будто жизнь приосенило
Мрачным облаком грозы.

Околдованный невольно
Дань улыбки, дань слезы,
Он приносит богомольно
Тайной власти бирюзы.

Бирюза приманка взгляду,
В ней нашел он талисман,
И растраву и усладу
Для сердечных тайных ран.

Охлажденный и суровый,
Он забыл ужь про любовь,
Ныне цепью бирюзовой
Он к любви прикован вновь.

Прощание

(А. О. Смирновой.)

На Музу и меня напали вы врасплох.
Ни сердце, ни мой ум, покуда гриппой сжатый,
Не приготовлены, в прощальный час утраты,
Поднести вам грустный стих и задушевный вздох.
Не знаю, что сказать, иль зная, не умею
Мысль наскоро одеть, убрать и расцветить,
Дать образ таинству, которым тихо зрею
И чувство в мерный стих живьем заколотить.
В экспромтах никогда я не был парень ловкой:
Влюблялся иногда экспромтом, – спора нет –
(И, кажется, вы в том дать можете ответ);
Но пел всегда моих красавиц с подготовкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.